РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

Политическая лингвистика. 2023. № 2 (98).
Political Linguistics. 2023. No 2 (98).

УДК 81'373.612.2:811.112.2'255.2:821.161.1-31
ББК Ш105.51+Ш307+Ш33(2Рос=Рус)63-8,444 *ГСНТИ 16.31.41; 16.21.51* *Код ВАК 5.9.8*
doi: 10.26170/1999-2629_2023_02_12

Мария Леонардовна Алексеева[1]✉, Виктория Эдуардовна Сало[2]✉

[1,2] Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
[1] maria.alekseyeva@gmail.com✉, https://orcid.org/0000-0001-6416-0618
[2] salka20_02@mail.ru✉, https://orcid.org/0000-0002-1661-7190

Способы передачи концептуальных метафор в переводе произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» на немецкий язык

АННОТАЦИЯ. *В рамках данной статьи рассматривается проблема передачи концептуальных метафор в процессе переводческой деятельности. Метафора представляет собой вторичный знак языковой системы, что создает для переводчика определенные трудности, решением которых занимались как отечественные, так и зарубежные переводоведы. С целью воспроизведения метафорического значения используются различные переводческие операции, направленные на сохранение смыслового содержания и внутренней формы метафорической единицы. Современная теория перевода располагает различными классификациями подобных переводческих операций. В статье в сравнительном аспекте рассмотрены 4 классификации приемов перевода метафор, разработанные Я. И. Рецкером, В. Н. Комиссаровым и А. Л. Кораловой, П. Ньюмарком и зарубежными лингвистами А. Дейгнан, Д. Габрис и А. Сольска. Целью статьи является разработка расширенной типологии переводческих операций для передачи концептуальных метафор. В процессе работы используются метод классификации, описательный метод и метод компонентного анализа. Разработанная типология включает шесть переводческих операций для передачи концептуальных метафор. Материалом исследования послужили метафорические единицы из немецкого перевода произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», выполненного Анной Петурниг в 1974 г. Все приемы перевода сопровождаются анализом конкретных примеров. В зависимости от степени межъязыковой лексико-семантической асимметрии и близости ассоциативного потенциала лексических единиц рассмотренные переводческие операции помогают передать скрытый смысл метафор текста оригинала. Эти переводческие операции являются базовыми при поиске оптимальных переводческих решений для передачи метафорических единиц в данной языковой паре и могут служить методологической основой при работе с данными выразительными средствами на материале других языков и других типов текстов.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *концептуальные метафоры, метафорическое моделирование, метафорические модели, коммуникативное намерение, художественный перевод, переводческая деятельность, переводная литература, способ перевода, скрытый смысл, ассоциации, семы, русские писатели, литературные жанры, литературные образы, роман, немецкий язык.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: *Алексеева Мария Леонардовна, доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; email: maria.alekseyeva@gmail.com.*

Сало Виктория Эдуардовна, аспирант кафедры романо-германской филологии, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; email: salka20_02@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Алексеева, М. Л.* Способы передачи концептуальных метафор в переводе произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» на немецкий язык / М. Л. Алексеева, В. Э. Сало. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 2 (98). — С. 109-115. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_12.

Mariya L. Alekseeva[1]✉, Victoriya E. Salo[2]✉

[1,2] Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
[1] maria.alekseyeva@gmail.com✉, https://orcid.org/0000-0001-6416-0618
[2] salka20_02@mail.ru✉, https://orcid.org/0000-0002-1661-7190

Rendering Conceptual Metaphors in the German Translation of “The Gulag Archipelago” by A. Solzhenitsyn

ABSTRACT. *The article looks into the problem of translating conceptual metaphors. A metaphor is a secondary sign of the language system, which entails certain difficulties for translators both at home and abroad. In order to render the metaphorical meaning, translators apply different translation techniques aimed at preserving both the pragmatic meaning and the inner form of the metaphorical unit. There are various classifications of such translation techniques in the modern theory of translation. The paper features and compares four different classifications developed by Ya. I. Retsker, V. N. Komissarov and A. L. Koralova, P. Newmark and a group of foreign linguists A. Deignan, D. Gabrys, A. Solska. The aim of the article is to develop an extensive classification of conceptual metaphor translation techniques. The research employs the method of*

© Алексеева М. Л., Сало В. Э., 2023

classification, the descriptive method and the method of component analysis. The classification worked out by the author comprises six metaphor translation techniques for rendering conceptual metaphors. The practical research material consists of metaphorical units from the German translation of Solzhenitsyn's "The Gulag Archipelago" performed by Anna Peturnig in 1974. All six translation techniques are accompanied by analysis of concrete examples. The translation techniques under consideration allow rendering the hidden meanings of original metaphors depending on the degree of interlanguage lexico-semantic asymmetry and similarity of associative potential of the lexical units. The resulting translation techniques are considered to be basic when searching for appropriate equivalents for metaphors in the given language pair. This classification might serve as a methodological basis when working with other language pairs and other types of texts.

KEYWORDS: *conceptual metaphors, metaphorical modeling, metaphorical models, communicative purpose, literary translation, translation, translated literature, translation techniques, hidden meaning, associations, semes, Russian writers, literary genres, literary characters, novel, German language.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Alekseeva Mariya Leonardovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Romance-Germanic Philology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia*.

Salo Victoriya Eduardovna, Post-Graduate Student of Department of Romance-Germanic Philology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: *Alekseeva M. L., Salo V. E.* (2023). Rendering Conceptual Metaphors in the German Translation of "The Gulag Archipelago" by A. Solzhenitsyn. In *Political Linguistics*. No 2 (98), pp. 109-115. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_12.

Еще в середине прошлого столетия теоретики отметили необходимость сохранения коммуникативного намерения автора исходного текста при переводе [Nida 1964: 159]. При этом важная роль в формировании коммуникативного намерения отведена выразительным средствам, в частности метафорическим выражениям. Они характеризуются высокой степенью имплицитности, поэтому представляют особую сложность на всех этапах перевода, как при декодировании смысла метафорического выражения, так и при последующем его воспроизведении в переводном произведении.

В работах переводоведов метафора определяется как «особый прием выразительности речи, заключающийся в переносе свойств с денотата В на денотат А на основе определенного их сходства, а иногда и явного логического и предметно-вещественного противопоставления: жизнь без свободы (А) — это смерть (В)» [Солодуб 2005: 146]. В результате подобного переноса метафора получает скрытый смысл. Обращая внимание на то, в какой степени той или иной метафоре свойственен имплицитный, или скрытый смысл, многие лингвисты выделяют образную и концептуальную [Арутюнова 1990; Телия 1988; Некрасова 2003; Бакланова 2006; Прокопьева 2006; Ермакова 2010; Яковенко 2013; Шапиева 2014; Ревво 2014; Богданова 2016 и др.] метафоры.

В данной статье анализу подвергаются структурные концептуальные метафоры. Использование термина «концептуальный» указывает на когнитивный аспект рассматриваемого явления. А. П. Чудинов трактует концептуальные метафоры как основные ментальные операция, объединяющие две понятийные сферы и позволяющие использовать потенции структурирования сферы-источника при концептуализации новой сферы [Чудинов 2001: 37]. Отличительной чертой структурной концептуальной метафоры является образование вторичного значения на фоне изменения денотативной сферы. В результате подобного метафорического переноса происходит актуализация целевых элементов смысла, в роли которых обычно выступают дифференциальные либо ассоциативные семы первичной номинации. Например, в произведении «Архипелаг ГУЛАГ» А. И. Солженицын уподобляет присутствующих чиновников волкам (чиновник — это волк): ***Волчьим*** *смехом расхохоталось собрание, и со всеми шестью своими ртами пошел новый орденоносец в ссылку* [Солженицын 2011: 88]. Подобное проецирование животного образа вызвано необходимостью актуализации определенных характеристик. В русской лингвокультуре доминантными характеристиками восприятия образа волка и проекции их на человека являются: *злой (злобный), опасный хищник, вечно голодный, привыкший к борьбе за выживание, недоверчивый, живущий по своим, волчьим законам* [Устуньер 2004: 28]. Отметим, что в русской политической метафорологии *волк* — это типичный образ агрессивности, безжалостности и жадности [Чудинов 2001: 137]. Таким образом, чиновники имплицитно характеризуются автором как агрессивно настроенные и безжалостные люди.

Воссоздание метафорического значения в его полном объеме относится к разряду трудностей перевода в силу межъязыковой лексико-семантической асимметрии и высокого ассоциативного потенциала метафор. При передаче метафор переводчикам необходимо выявить метафору, понять ее особенности в исходном тексте и передать содержание, точнее коммуникативно релевантные семы, выбирая переводческие операции с учетом вида метафоры (индивиду-

альная авторская метафора или общеизвестное клише), семантического типа (аллегория, перифраз, синестезия, персонификация), структуры (одночленная или многочленная), минимального контекста (в рамках одного предложения в тексте) и широкого контекста (национальной лингвокультуры в целом). Рассмотрим возможные способы перевода.

Следует отметить, что проблема способов передачи метафор находится в фокусе переводческих исследований с 50-х гг. XX в. Были предложены различные классификации как отечественными (Я. И. Рецкер, В. Н. Комиссаров, Н. К. Гарбовский, Ю. П. Солодуб), так и зарубежными переводоведами (П. Ньюмарк, Н. Мандельблит, А. Дейгнан, Д. Габрис, А. Сольска). Сравнительное изучение классификаций показало, что фокус направлен на анализ соотношения таких параметров, как смысловое содержание и внутренняя форма (образность). Все переводческие операции можно разбить на два класса: подстановки и трансформации. Подстановки предполагают перевод отрезка текста «слово в слово», трансформации предполагают преобразование фрагмента в силу семантических и структурных различий взаимодействующих языков [Алексеева 2007: 52].

Первая попытка разработки и систематизации приемов перевода метафорических единиц была предпринята Я. И. Рецкером, который предложил следующую классификацию:

1) использование эквивалентных соответствий — в результате данной переводческой операции иноязычный образ полностью сохраняется; переводящий язык дает такие возможности, если существуют регулярные соответствия, зафиксированные в лексикографических источниках: *gebrochenes Deutsch — ломаная немецкая речь*;

2) использование вариативных соответствий — данная переводческая операция позволяет сохранить в переводе образную основу, но при этом фиксируются изменения лексического либо грамматического характера: *alter Hase — стреляный воробей*;

3) трансформация — переводческое преобразование единиц оригинала, которое заключается в изменении денотата, исходного признака или действия, в результате чего происходит полная замена образной основы, но актуализируются целевые семы в принимающей лингвокультуре: *kalte Schraube — худое сверло*;

4) калька представляет собой копирование структуры оригинальной метафоры средствами переводящего языка [Рецкер 1982: 110]: *Ich bin nur* ***ein Schräubchen*** [Strittmatter 1971: 150] — *Я всего только* ***винтик*** [Штритматтер 1984: 138].

Анализ классификации показал, что основным критерием является сохранение образа при передаче метафоры на иностранный язык. Теоретик выделил четыре способа перевода метафорических единиц, из которых один приводит к полной замене образа — трансформация — и три способа с сохранением образной основы: эквивалентные соответствия, вариативные соответствия и калька. В случае отсутствия эквивалентных и вариативных соответствий в переводных лексикографических источниках переводчик прибегает к приемам трансформации и кальки. Данная классификация исключает случай возможности передачи метафоры без сохранения образности.

В работе В. Н. Комиссарова и А. Л. Кораловой рассматриваются четыре способа перевода конвенциональных метафор:

1) перевод, основывающийся на том же самом образе: *gebrochenes Deutsch — ломаная немецкая речь*;

2) перевод, основывающийся на ином схожем образе (*alter Hase — стреляный воробей*);

3) дословный перевод метафоры: *Ich bin nur* ***ein Schräubchen*** [Strittmatter 1971: 150]. — *Я всего только* ***винтик*** [Штритматтер 1984: 138];

4) неметафорическое объяснение [В. Н. Комиссаров, А. Л. Коралова 1990: 115–116]: *etw. aus dem Gedächtnis verlieren — забыть что-л.*

Данная классификация также основывается на степени близости (при наличии) оригинального образа к образу принимающей культуры. Теоретики выделили различные переводческие операции: с сохранением такого же образа как на основе данных лексикографического источника, так и за счет дословного перевода, с заменой близким образом и без сохранения образности (объяснение). Эта классификация не учитывает случая, когда схожее коммуникативное намерение может быть реализовано метафорическим выражением иной внутренней формы (т. е. трансформация по классификации И. Я. Рецкера).

Английский теоретик П. Ньюмарк предлагает более развернутую типологию, включающую семь способов перевода метафор:

1) воспроизведение идентичного метафорического образа: *gebrochenes Deutsch — ломаная немецкая речь*;

2) замена исходного образа на прототипичный образ в принимающей культуре в связи с различиями на уровне ассоциаций: *alter Hase — стреляный воробей*;

3) перевод метафоры сравнением: *Die Ladenberger Windjackenkerbe* ***haben ihn in der Mache*** [Strittmatter 1971: 298]. — *Парни из Ладенберга* ***обтачивают его как болванку*** [Штритматтер 1984: 273];

4) перевод метафоры сравнением с экспликацией смысла: *Ihn* ***zog*** *der Reindl* [Feuchtwanger 1975: 419]. — *Его,* ***как магнитом, влекло*** *к Рейндлю* [Фейхтвангер 1988: 406];

5) калькирование метафоры с экспликацией смысла: *Ihm ist, als ob er in* ***glühenden*** *Pantoffeln liefe* [Strittmatter 1971: 26]. — *Ему кажется, что на ногах у него сапоги* ***из раскалённого железа*** [Штритматтер 1984: 38];

6) преобразование метафоры в смысл: *Wir werden unsere neuen staatlichen Stellen* ***einsschalten*** [Kant 1974: 134]. — *Будем* ***действовать*** *через государственные учреждения* [Кант 1987: 134];

7) полная элиминация метафоры [Ньюмарк 1988]: *Frag mich,* ***lauf nicht in offene Messer****, das könnte deiner Haut schaden*. — *Спроси меня и* ***не лезь на рожон.*** *Это может стоить тебе жизни* [Борковец 2002: 165].

Отличие данной типологии от предыдущих заключается в том, что она дополнена приемом экспликации, который направлен на раскрытие подразумеваемых смыслов. Кроме того, П. Ньюмарк акцентирует внимание на возможности использования сравнения как тропа с аналогичным механизмом образования.

Н. Мандельблит оперирует другой терминологией при работе с метафорическими единицами, используя для наименования переводческих операций термин «сценарии перевода». В рамках своей «гипотезы когнитивного перевода» Н. Мандельблит выделяет два сценария метафорического проецирования: аналогичное (с сохранением исходного образа) и иное (с изменением образа). Два диаметрально противоположных сценария являются следствием сходства либо различий принципов концептуализации окружающей действительности в сознании носителей исходного и переводящего языков. Его подход получил дальнейшее развитие в трудах некоторых зарубежных лингвистов. А. Дейгнан, Д. Габрис и А. Сольска взяли данную гипотезу за основу и предложили четыре возможных сценария, т. е. четыре переводческие операции при передаче метафор:

1) использование аналогичной концептуальной метафоры, имеющей эквивалентное лингвистическое выражение (*gebrochenes Deutsch — ломаная немецкая речь*) — данный прием Я. И. Рецкер называет подбором эквивалентных соответствий;

2) использование аналогичной концептуальной метафоры, имеющей иное лингвистическое выражение (*alter Hase — стреляный воробей*) — можно провести аналогию с использованием вариативных соответствий по классификации Я. И. Рецкера;

3) замена другой концептуальной метафорой (*kalte Schraube — худое сверло*); согласно подходу Я. И. Рецкера, использование иной концептуальной метафоры является результатом трансформации;

4) использование слов и выражений с аналогичными прямыми, но разными метафорическими значениями [Дейгнан, Габрис, Сольска 1997] (например: *das ist das gelbe vom Ei* означает *это самое лучшее.* Но в русском языке эквивалентом *das Gelbe vom Ei* в прямом значении является *яичный желток*, а словосочетание *яичный желток* не имеет метафорического значения *самое лучшее*). Эта переводческая операция также относится к трансформациям по Я. И. Рецкеру.

Анализ разработанных классификаций способов перевода метафор показал, что они содержат базовые переводческие операции, которые были описаны еще в середине прошлого столетия Я. И. Рецкером. Мы взяли классификацию Я. И. Рецкера за основу, дополнив ее двумя приемами: неметафорическое объяснение (В. Н. Комиссаров, А. Л. Коралова) и перевод сравнением (П. Ньюмарк). Таким образом, полная классификация способов перевода концептуальных метафор, используемая в наших исследованиях, включает шесть переводческих операций.

Рассмотрим применение расширенной классификации на материале перевода произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» на немецкий язык, выполненного в 1974 г. Анной Петурниг. Использование эквивалентного соответствия зафиксировано в следующем фрагменте:

Их ***слепота*** *и безумие к тому и вели* [Солженицын 2011: 76]. — *Ihre* ***Blindheit****, ihr Wahnwitz hatten genau dahin geführt* [Solschenizyn 1974: 69].

Имея симметричный ассоциативный потенциал, метафорически употребленная лексема ***слепота*** (*перен. неумение замечать, понимать происходящее, неспособность следить за совершающимся, правильно судить о нём (книжн.)* [Ушаков]) и предлагаемое переводческое соответствие ***Blindheit*** (*fig. das (absichtliche) Übersehen oder Nichterkennen besonders von Gefahren und Fehlern* [Langenscheidts]) в равной степени сохраняют коммуникативно-релевантные семы «отсутствия какой бы то ни было рациональности и разумности в политических решениях и действиях» в исходном и

переводном тексте. В рассматриваемом фрагменте данный прием позволяет достичь максимальной адекватности при переводе.

Проиллюстрируем использование вариативного соответствия при передаче русских концептуальных метафор в немецком переводе исследуемой нами работы А. И. Солженицына:

Тебе никто слова человеческого не говорил, на тебя человеческим взором никто не глянул — а только ***выклёвывали*** *железными клювами из мозга твоего и из сердца, ты кричал, ты стонал — а они смеялись* [Солженицын 2011: 183]. — *Keiner sprach zu dir ein menschliches Wort, keiner schenkte dir einen menschlichen Blick, sie* ***fraßen*** *dir bloß mit eisernem Schnabel das Hirn und das Herz* ***ab****, du schriest, du stöhntest — und sie lachten* [Solschenizyn 1974: 179].

Агрессия органов власти по отношению к гражданам метафорически маркируется при помощи метафоры ***выклёвывать*** (*вырывать, вытаскивать клювом* [Ушаков]). Немецкое вариативное соответствие ***abfressen*** — «обгладывать, обгрызать» (*vollständig fressen* [Langenscheidts]) категоризирует действие представителей органов власти как действие, осуществляемое животным, но не является полным эквивалентом глагола ***выклёвывать***, который описывает действия птиц и способствует возникновению образа хищной птицы. В данном фрагменте образ птицы позволяет сохранить изначально присутствующая лексема *клюв* (*Schnabel*).

Следует отметить широкое использование переводчиками такого способа перевода метафор, как сравнение. Проиллюстрируем его применение на исследуемом нами материале:

Аресты катились по улицам и домам ***эпидемией*** [Солженицын 2011: 88]. — *Die Verhaftungen breiteten sich* ***wie Seuchen*** *über Straßenzüge und Häuserblocks aus* [Solschenizyn 1974: 80].

Метафора ***эпидемия*** (*заразная болезнь, широко распространившаяся; перен. то, что широко распространилось* [Ушаков]) маркирует признак массовости и молниеносной скорости проведения арестов. Несмотря на наличие в немецком языке для ***эпидемии*** эквивалента *die Epidemie,* А. Петурниг отдает предпочтение более конкретному и семантически емкому варианту ***die Seuche*** — «опасная (заразная) болезнь» (*sich rasch und weit verbreitende, ansteckende Krankheit; (fig.) weitverbreitete, als unangenehm empfundene modische Erscheinung oder Gewohnheit* [Langenscheidts]). По сути данная переводческая операция представляет собой трансформацию, основанную на приеме смыслового развития: следствие (эпидемия) заменяется причиной (опасная болезнь). Однако данная трансформация также дополняется сравнительным союзом ***wie***, поэтому можно утверждать, что с целью достижения коммуникативного эффекта перевод данной метафоры потребовал сочетания двух приемов: трансформации и перевода сравнением.

Также переводчиками используется передача концептуальных метафор с помощью приема трансформации. Проиллюстрируем его применение на материале немецкого перевода «Архипелага ГУЛАГ»:

…ведь разведка может протянуть ***щупальцы*** *к своему любимцу и в лагерь…* [Солженицын 2011: 77]. — *… der fremde Geheimdienst könnte ja* ***die Fäden*** *zu seinem Schützling bis ins Lager hinein spinnen…* [Solschenizyn 1974: 70].

Метафорическое использование лексико-семантического варианта ***щупальца*** культурно обусловлено. Образ спрута имел особое распространение в русской политической речи в силу культурно-исторических причин. А именно: спрут — крупный осьминог, хищный, жадный, всеохватывающий и всепроникающий, якобы способен высасывать кровь из своей жертвы [Чудинов 2001: 137]. При переводе А. Петурниг отдает предпочтение лексической единице иной денотативной сферы, также обладающей долей метафоричности, но другого характера, ***die Fäden*** (нить, волокно), актуализирующей сему «всестороннего охвата» и «безвыходности ситуации». Происходит замена зооморфной метафоры на артефактную.

Прием калькирования также широко используется переводчиками при передаче концептуальных метафор на иностранный язык. Калька зафиксирована в следующем примере:

Удобное мировоззрение рождает и удобный юридический термин: ***социальная профилактика*** [Солженицын 2011: 57]. — *Eine bequeme Weltanschauung gebiert einen bequemen juristischen Terminus:* ***soziale Prophylaxe*** [Solschenizyn 1974: 50].

В русском языке в советское время слово ***профилактика*** довольно часто метафорически используется для обозначения превентивных мер в политической, экономической и технической терминологии. В немецком языке калька ***Prophylaxe*** (*Maßnahmen, die eine Krankheit verhindern* [Langenscheidts]) не имеет таких прагматических и коннотативных смыслов. Таким образом, подразумеваемое значение может быть утеряно при декодировании смысла метафоры немецким читателем.

Когда переводчику не удается передать концептуальную метафору с сохранением образа, используется неметафорическое объяснение, например:

*А для оставшихся после ареста — **долгий хвост** развороченной опустошенной жизни* [Солженицын 2011: 24]. — *Für die aber, die nach der Verhaftung zurückbleiben, beginnen ab nun **lange Monate** eines zerrütteten, verwüsteten Lebens* [Solschenizyn 1974: 16].

В русской языковой традиции метафорически переосмысленная номинация *хвост* служит для обозначения чего-то ненужного и напрасного [Чудинов 2001: 144]. При переводе на немецкий язык А. Петурниг передает только содержание. Происходит абсолютная потеря образа и экспрессивности данного фрагмента.

Итак, анализ существующих классификаций способов перевода метафор позволил нам разработать расширенную типологию, включающую шесть переводческих операций для передачи концептуальных метафор. Все переводческие операции описаны и проиллюстрированы примерами из немецкого перевода работы А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ».

В зависимости от степени межъязыковой лексико-семантической асимметрии и близости ассоциативного потенциала лексических единиц рассмотренные переводческие операции помогают передать скрытый смысл метафор текста оригинала. Эти переводческие операции являются базовыми при поиске оптимальных переводческих решений для передачи метафорических единиц в данной языковой паре и могут служить методологической основой при работе с данными выразительными средствами на материале других языков и других типов текстов.

ИСТОЧНИКИ

1. Кант, Г. Актовый зал / Г. Кант ; перевод А. Исаевой, И. Каринцевой. — Москва : Прогресс, 1987. — 600 с. — Текст : непосредственный.

2. Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: опыт художественного исследования / А. И. Солженицын. — Москва : ПРОЗАиК, 2011. — 592 с. — Текст : непосредственный.

3. Фейхтвангер, Л. Успех / Л. Фейхтвангер ; перевод М. Вершининой, Э. Линецкой. — Москва : [б. и.], 1988. — 734 с. — Текст : непосредственный.

4. Штритматтер, Э. Оле Бинкоп / Э. Штритматтер ; перевод Н. Ман, С. Фридлянд. — Москва : [б. и.], 1984. — 367 с. — Текст : непосредственный.

5. Kant, H. Die Aula / H. Kant. — Berlin : Rütten Loening, 1974. — 463 s. — Text : unmediated.

6. Feuchtwanger, L. Erfolg / L. Feuchtwanger. — Berlin : Weimar, 1975. — 781 s. — Text : unmediated.

7. Solschenizyn, A. I. Der Archipel GULAG / A. I. Solschenizyn ; Übersetzung von Anna Peturnig. — Bern ; München : Scherz Verlag, 1974. — 621 s. — Text : unmediated.

8. Strittmatter, E. Ole Bienkopp / E. Strittmatter. — Berlin : Aufbau-Verlag, 1971. — 428 s. — Text : unmediated.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

9. Алексеева, М. Л. Приёмы передачи русских реалий в немецких переводах романов Ф. М. Достоевского : дис. … канд. филол. наук / Алексеева М. Л. — Екатеринбург, 2007. — 215 с. — Текст : непосредственный.

10. Борковец, Н. И. Техническая метафора в художественной картине мира (на материале немецкой прозы XX века и ее переводов на русский язык) : дис. … канд. филол. наук / Борковец Н. И. — Екатеринбург, 2002. — 204 с. — Текст : непосредственный.

11. Комиссаров, В. Н. Manual on Translation from English into Russian / В. Н. Комиссаров, А. Л. Коралова. — Москва : Высшая школа, 1990. — 127 р. — Текст : непосредственный.

12. Рецкер, Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык / Я. И. Рецкер. — Москва : Просвещение, 1982. — 159 с. — Текст : непосредственный.

13. Солодуб, Ю. П. Теория и практика художественного перевода / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецов. — Москва : Академия, 2005. — 304 с. — Текст : непосредственный.

14. Устуньер, И. Зооморфная метафора, характеризующая человека, в русском и турецком языках : дис. … канд. филол. наук / Устуньер И. — Екатеринбург, 2004. — 172 с. — Текст : непосредственный.

15. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка : 180 000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. — Москва : Альта-Принт [и др.], 1998. — 1239 с. — Текст : непосредственный.

16. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2001. — 238 с. — Текст : непосредственный.

17. Deignan, A. Teaching English metaphors using cross-linguistic awareness activities / A. Deignan, D. Gabrys, A. Solska. — Text : unmediated // ELT Journal. — 1997. — No 51 (4). — P. 352–361.

18. Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. — Москва : Март, 1998. — 1248 с. — Текст : непосредственный.

19. Newmark, P. A Textbook of Translation / P. Newmark. — Hertfordshire : Prentice Hall, 1988. — 306 p. — Text : unmediated.

20. Nida, E. A. Toward a Science of Translating / E. A. Nida. — Leiden : Leiden, 1964. — 331 p. — Text : unmediated.

MATERIALS

1. Kant, G. (1987). *Aktovyy zal* (Transl.: A. Isaeva, I. Karintseva). Moscow: Progress, 600 p. (In Russ.)

2. Solzhenitsyn, A. I. (2011). *Arkhipelag GULAG. 1918-1956: opyt khudozhestvennogo issledovaniya*. Moscow: PROZAiK, 592 p. (In Russ.)

3. Feykhtvanger, L. (1988). *Uspekh* (Transl.: M. Vershinina, E. Linetskaya). Moscow, 734 p. (In Russ.)

4. Shtritmatter, E. (1984). *Ole Binkop* (Transl.: N. Man, S. Fridlyand). Moscow, 367 p. (In Russ.)

5. Kant, H. (1974). *Die Aula*. Berlin: Rütten Loening, 463 s.

6. Feuchtwanger, L. (1975). *Erfolg*. Berlin: Weimar, 781 s.

7. Solschenizyn, A. I. (1974). *Der Archipel GULAG* (Übersetzung von Anna Peturnig). Bern, München: Scherz Verlag, 621 s.

8. Strittmatter, E. (1971). *Ole Bienkopp*. Berlin: Aufbau-Verlag, 428 s.

REFERENCES

9. Alekseeva, M. L. (2007). *Priemy peredachi russkikh realiy v nemetskikh perevodakh romanov F.M. Dostoevskogo* [Techniques of Translation of Russian Realias in German Translations of Novels by F.M. Dostoevsky] [Dis. of Cand. of Philol. Sciences]. Ekaterinburg, 215 p. (In Russ.)

10. Borkovets, N. I. (2002). *Tekhnicheskaya metafora v khudozhestvennoy kartine mira (na materiale nemetskoy prozy XX veka i ee perevodov na russkiy yazyk)* [Technical metaphor in the artistic picture of the world (on the material of German prose of the 20th century and its translations into Russian)] [Dis. of Cand. of Philol. Sciences]. Ekaterinburg, 204 p. (In Russ.)

11. Komissarov, V. N., & Koralova, A. L. (1990). *Manual on Translation from English into Russian*. Moscow: Vysshaya shkola, 127 p. (In Engl.)

12. Retsker, Ya. I. (1982). *Posobie po perevodu s angliiskogo yazyka na russkiy yazyk* [A Textbook of Translation into English from Russian]. Moscow: Prosveshchenie, 159 p. (In Russ.)

13. Solodub, Yu. P., Al'brekht, F. B., & Kuznetsov, A. Yu. (2005). *Teoriya i praktika khudozhestvennogo perevoda* [Theory and practice of literary translation]. Moscow: Akademiya, 304 p. (In Russ.)

14. Ustun'er, I. (2004). *Zoomorfnaya metafora, kharakterizu-yushchaya cheloveka, v russkom i turetskom yazykakh* [A zoomorphic metaphor that characterizes a person in Russian and Turkish languages] [Dis. of Cand. of Philol. Sciences]. Ekaterinburg, 172 p. (In Russ.)

15. Ushakov, D. N. (1998). *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 180000 slov i slovosochetaniy* [Big explanatory dictionary of the Russian language: 180,000 words and phrases]. Moscow: Al'ta-Print [et al.], 1239 p. (In Russ.)

16. Chudinov, A. P. (2001). *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000)* [Russia in a Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000)]. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 238 p. (In Russ.)

17. Deignan, A., Gabrys, D., & Solska, A. (1997). Teaching English metaphors using cross-linguistic awareness activities. *ELT Journal*, *51*(4), 352–361.

18. *Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache* (1998). Moscow: Mart, 1248 p.

19. Newmark, P. (1988). *A Textbook of Translation*. Hertfordshire: Prentice Hall, 306 p.

20. Nida, E. A. (1964). *Toward a Science of Translating*. Leiden: Leiden, 331 p.